

Секция «Психология»

Изучение интеграции внутреннего и внешнего диалога в «я» с помощью методики «Репертуар Личных Позций» Г.Й.М.Херманса.

Балабанова Валерия Олеговна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет психологии, Москва, Россия

E-mail: Smerdi@yandex.ru

В настоящее время все больший интерес привлекает к себе теория «Диалогического я» (Dialogical Self) Г.Й.М.Херманса [4], которая опирается не только на современные зарубежные теории, но также уходит корнями в теории Джеймса и Бахтина [1]. Данная теория, объединяющая в себе проблематику, которая традиционно поднимается в исследованиях сознания, самосознания и самопонимания, «я», личности и идентичности, является широкой междисциплинарной областью на грани философии и сразу нескольких областей психологии (таких как: общая психология, возрастная психология, клиническая психология и других). Одним из основных положений для данного подхода является то, что наше сознание (и наше я) неотрывно от общения и языка. Данная конструктивистская точка зрения реализуется в отечественной психологии в виде психосемантических исследований, продолжающих традиции отечественной школы культурно-деятельностного подхода Л.С.Выготского – А.Н.Леонтьева – А.Р.Лурия.

Психологические проблемы, связанные с интегрированием внутреннего и внешнего диалога в Я, привлекают как теоретиков, так и специалистов практической психологии (Херманс, Lysaker, Stiles, Leiman). Теория «Диалогического я», несмотря на изначальную ориентацию на терапевтические нужды, постепенно в процессе её совершенствования самим автором и его последователями, всё более обретает черты новой теории личности – инструмента для описания её структуры и генезиса. В настоящее время теория «диалогического я» также получает применение в сфере исследования социокультурных контактов, родственные идеи можно обнаружить в области нейропсихологических исследований, что позволяет говорить о концепции «диалогического я» как о формирующейся широкой методологической парадигме в психологии. Сфера проблем, затрагиваемых теорией, а также интересный методический инструментарий, предложенный ее автором, делают ее актуальной как с фундаментально-научной, так и с практико-психологической точек зрения.

Для Херманса я – это сообщество голосов, которое функционирует по определенным законам и живет согласованно [3]. Если же нет, то голоса перестают слышать друг друга, и это мешает личности функционировать адаптивно. Наш мир слишком усложняется, и наша задача сделать так, чтобы множество голосов внутри нас звучали гармонично, как единая мелодия, а не как какофония. Голоса ступают в диалог, постоянно звучат и тем самым проявляют или не проявляют себя. Важно, чтобы никакие голоса из тех, которые важны субъекту, не подавлялись, а проявляли себя свободно.

По словам А.В.Визгиной, ощущение целостности «Я» невозможно без сопоставления себя с «Не-Я», специфичного для каждого человека набора личностных особенностей, которые он противопоставляет себе [2]. Не-Я включает в себя как отрицательные

ориентиры, не принимая которые для создания своего «Я», человек четче задает границы того, кем именно он является, так и образования, обладающие позитивной валентностью, то есть положительные ориентиры, задающие зоны ближайшего развития и стремлений человека («идеальное Я», «потенциальное Я», «возможное Я») [2]. Однако где конкретно проходят границы между «не-я» и «я», остается неизвестным, то есть по сути, насколько наше «не-я» автономно или является частью нас же самих, несправедливо разотождествленных. Также важно раскрыть вопрос о том, где голос, с которым мы вступаем в диалог, является голосом Другого, а где – нашим собственным голосом.

Сам Г.Херманс акцентирует внимание на том, что растущая сложность нашей непосредственной социальной ситуации, личной истории, общей в глобализирующемся мире требует сопутствующей сложности я. В целях достижения единства «я» через его полифонию, и была разработана методика «Репертуар Личных Позичий» (сокращенно РЛП), благодаря которой множество голосов внутри человека могут услышать друг друга, войти в диалогические взаимодействие и тем самым быть выслушанными, что в итоге ведет к гармонизации «я», которое не может быть простым в силу внешних обстоятельств – тому разнообразному социуму, в котором мы существуем.

Поскольку Г.Хермансом была разработана соответствующая его подходу методика, в нашем исследовании планируется изучение степени интегрированности сторон внутреннего и внешнего Я в том числе с помощью методики РЛП. Для этого мы хотим переосмыслить уже полученные данные. Нами было показано, что у человека действительно существует тенденция к поддержанию внутрипозиционной согласованности при отчетливом наличии межпозиционного разногласия (соответствующего метафоре полифонии «диалогического я»). Были выявлены тенденции на межиндивидуальном уровне. В соответствии с выдвинутой гипотезой, согласованность смысловых единиц *внутри* отдельных позиций «диалогического я» в обратной степени соотносится с согласованностью *между* парными смысловыми единицами, оценивающимися с точки зрения различных позиций. Таким образом, можно действительно говорить о том, что диалогический подход Г.Херманса имеет эмпирическое обоснование, а не представляет собой лишь красивую метафору. Методика «Репертуар личных позиций» Г.Й.М.Херманса представляется нам интересным и продуктивным инструментом как для исследования сферы личностных смыслов и отношений конкретного человека в его уникальном жизненном мире, так и для исследования межиндивидуальных различий диалогичности «я».

Литература

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. Москва, «Художественная литература», 1972.
2. Визгина А.В. Взаимодействие «Я» и «Не-Я» в структуре самосознания // Седьмая волна психологии. Выпуск 7. / Сб. под ред. Козлова В.В. – Ярославль: МАПН, ЯрГУ, 2010. С 139-143.
3. Херманс Г.Й.М. Личность как мотивированный рассказчик: теория валюации и метод самоконфронтации // Постнеклассическая психология, 2007, 1, с. 7-53.
4. Hermans, H.J.M. (2001). The Construction of a Personal Position Repertoire: Method and Practice. *Culture & Psychology*, 7(3), 323–365.